

Суды над членами айнзатцкоманды 8 в ФРГ: газенваген и Холокост в Могилёве

Аннотация. В 1942 г. для осуществления геноцида евреев в Беларуси, наряду с проведением массовых расстрелов, нацисты приступили к использованию газенвагенов. В июне 1942 г. «специальный автомобиль» появился в распоряжении айнзатцкоманды 8 в Могилёве. Опираясь на материалы судебных процессов, можно предположить, что в газенвагене было отравлено по меньшей мере 2 500 евреев Могилёвщины. Подробности преступлений, совершенных нацистами с использованием газенвагенов, стали известны в 1960-е гг., когда в ФРГ прошли судебные процессы против бывших членов айнзатцкоманды 8 А. Гарнишмахера, Г. Рихтера, Г. Гаазе, Г. Шлехте, К. Штрохаммера. В статье поставлена цель на примере данных судебных процессов определить, какую правовую оценку со стороны правосудия ФРГ получили нацистские злодеяния, связанные с уничтожением евреев в газенвагенах. С одной стороны, судебные процессы против бывших членов айнзатцкоманды 8 свидетельствовали о стремлении немецкой юстиции к критическому переосмыслению недавнего прошлого Германии, обеспечению принципа неотвратимости уголовной ответственности для нацистских преступников. С другой стороны, результаты этих судебных разбирательств указывали на то, что западногерманская Фемида, равно как и подавляющее большинство граждан ФРГ, отказывалась видеть в бывших членах айнзатцкоманд преступников. В немецком социуме господствовало мнение о том, что вина за Холокост и другие преступления национал-социализма лежит исключительно на А. Гитлере и его приближенных (Г. Гиммлере, Р. Гейдрихе и др.), остальные немцы являлись лишь «заложниками режима», которые «в силу особых жизненных обстоятельств» были вынуждены выполнять преступные приказы фюрера. В юридической практике такой подход оформился в теорию пособничества, опираясь на которую немецкие суды назначали нацистским преступникам минимальные наказания, а зачастую и вовсе освобождали их от уголовной ответственности.

Ключевые слова: айнзатцкоманда 8; правосудие; преступление; Холокост; Могилёв; газенваген; уголовное преследование; А. Гарнишмахер; Г. Рихтер; Г. Гаазе; Г. Шлехте; К. Штрохаммер.

Для цитирования: Грахоцкий А. П. Суды над членами айнзатцкоманды 8 в ФРГ: газенваген и Холокост в Могилёве // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 11–30. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.011-030.

© Грахоцкий А. П., 2022

* Грахоцкий Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела международных связей, доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
ул. Советская, д. 102, г. Гомель, Республика Беларусь, 246003
grahotsky@gsu.by

Trials of Members of *Einsatzkommando 8* in West Germany: Gaswagen and the Holocaust in Mogilev

Aleksandr P. Grakhotskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the International Relations Department; Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, Francisk Skoryna Gomel State University
ul. Sovetskaya, d. 102, Gomel, Republic of Belarus, 246003
grahotsky@gsu.by

Abstract. In 1942, in order to execute the genocide of Jews in Belarus, along with carrying out mass executions, the Nazis began to use gaswagens. In June 1942, a «special vehicle» appeared at the disposal of Einsatzkommando 8 in Mogilev. Based on the trials' recordings and protocols, it can be assumed that at least 2,500 Jews of the Mogilev region were poisoned in gas vans (gaswagens). Details of the crimes committed by the Nazis with the use of gas vans became known in the 1960s, when lawsuits were held in the Federative Republic of Germany against former members of Einsatzkommando 8: A. Garnishmacher, G. Richter, G. Haase, G. Schlechte, K. Strohammer. The paper sets the goal, using the example of trials against the members of Einsatzkommando 8, to determine what legal assessment West Germany justice gave to the Nazi atrocities associated with the extermination of Jews in gaswagens. On the one hand, the trials against former members of Einsatzkommando 8 testified to the desire of German justice to critically rethink Germany's recent past, to ensure the principle of inevitability of criminal responsibility for Nazi criminals. On the other hand, the outcomes of the trials under consideration indicated that West German Themis, as well as the overwhelming majority of the citizens of the Federal Republic of Germany, refused to treat the former members of Einsatzkommando as criminals. In German society, the prevailing opinion was that the blame for the Holocaust and other crimes of National Socialism lay exclusively with A. Hitler and his entourage (G. Himmler, R. Heydrich, etc.). The rest of the Germans were only «hostages of the regime» who «due to special life circumstances» were forced to perform the criminal orders of the Fuehrer. In juridical practice, that approach took shape in the theory of complicity, based on which the German courts assigned minimal punishments to Nazi criminals, and often the courts completely exempted them from criminal liability.

Keywords: Einsatzkommando 8; justice; crime; Holocaust; Mogilev; gaswagen; criminal prosecution; A. Garnishmacher; G. Richter; G. Haase; G. Schlechte; K. Strohammer.

Cite as: Grakhotskiy AP. Sudy nad chlenami ajnzatckomandy 8 v FRG: gazenvagen i Holokost v Mogiljove [Trials of Members of Einsatzkommando 8 in West Germany: Gaswagen and the Holocaust in Mogilev]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(1):11-30. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.011-030 (In Russ., abstract in Eng.).

Айнзатцгруппа В и создание газенвагена. Айнзатцкоманда 8 являлась оперативным карательным подразделением, входившим в состав айнзатцгруппы В¹. В конце июня 1941 г. каратели вступили на террито-

рию Беларуси. Со второй половины июля по конец августа 1941 г. преступники находились в Минске. С сентября 1941 г. до осени 1943 г. штаб айнзатцкоманды 8 размещался в Могилёве. Мобильные отряды этой айнзатцкоманды

¹ Накануне нападения на СССР в Германии были сформированы 4 айнзатцгруппы (А, В, С, D), основной задачей которых была ликвидация «врагов Третьего рейха» (евреев, цыган и коммунистов) на оккупированных советских территориях. Численность каждой из айнзатцгрупп варьировалась от 500 до 1 000 человек. Их личный состав состоял из сотрудников полиции безопасности и СД, гестапо, уголовной полиции, военных формирований СС. Айнзатцгруппа В действовала в тылу группы армий «Центр», наступавшей на Москву. В структуре этой айнзатцгруппы находились также зондеркоманды 7а, 7b, 7с и айнзатцкоманда 9 (см. подробно: *Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD. 1938–1942. Stuttgart, 1981*).

квартировались в Бобруйске, Борисове, Гомеле, Орше, Клинцах².

За период с конца июня 1941 г. по конец февраля 1942 г. членами айнзатцкоманды 8 было расстреляно более 60 тыс. евреев³. Преступники практически полностью уничтожили еврейские общины Могилёва, Гомеля, Бобруйска, Борисова, Речицы, Рогачёва, Клинцов, Рославля и ряда других городов Беларуси и приграничных районов России⁴.

15 августа 1941 г. на показательной экзекуции, организованной айнзатцкомандой 8 в окрестностях Минска, присутствовал лично Генрих Гиммлер. Понаблюдав за происходящим, рейхсфюрер СС отметил, что участие в расстрелах приносит членам айнзатцкоманд «душевные страдания»⁵. В связи с этим Г. Гиммлер поручил командиру айнзатцгруппы В Артуру Небе⁶ найти «более гуманный» способ уничтожения евреев,

исключавший прямой контакт палачей с жертвами⁷.

А. Небе уже имел опыт выполнения подобных поручений. В его ведении находился криминально-технический институт, специалисты которого в 1940 г. разработали способ убийства психически больных людей с помощью угарного газа (СО). Этот способ применялся в ходе реализации на территории Германии и оккупированной Польши программы принудительной эвтаназии (1940 — август 1941 г.), унесшей жизни более чем 70 тыс. человек⁸.

Использование угарного газа для уничтожения людей на оккупированных территориях СССР вызывало трудности, связанные с транспортировкой газовых баллонов⁹. Поэтому в окружении А. Небе было принято решение апробировать два новых способа массовых убийств. Для этого в сентябре 1941 г. на терри-

² Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961, 22 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. Band XVII. Amsterdam, 1977. № 519. S. 669.

³ Для сравнения: за этот же период общая численность евреев, убитых айнзатцгруппой В, составила более 91 000 человек (см.: *Klein P.* Der Mordgehilfe. Schuld und Sühne des Dr. Otto Bradfisch // Die Gestapo nach 1945: Karrieren, Konflikte, Konstruktionen / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick. Darmstadt, 2009. S. 222). Всего же в 1941 г. в Беларуси нацистами было уничтожено около 200 тыс. евреев (см.: *Gerlach Ch.* Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941–1943 // «Existiert das Ghetto noch?» Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft / Hg. Projektgruppe Belarus. Berlin, 2003. S. 204). За все время нацистской оккупации жертвами Холокоста на белорусских землях стали по разным подсчетам от 500 до 800 тыс. евреев (см.: *Смиловицкий Л.* Катастрофа евреев в Белоруссии. Тель-Авив, 2000. С. 29–30).

⁴ Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961. S. 658–708 ; Das Urteil des Landgerichts Bonn vom 19.02.1964, 8 Ks 2/62 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XIX. Amsterdam, 1978. № 564. S. 704–727 ; Das Urteil des Landgerichts Köln vom 12.05.1964, 24 Ks 1/63 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XX. Amsterdam, 1979. № 573. S. 163–184.

⁵ От командиров айнзатцкоманд в адрес руководства Третьего рейха и ранее поступала информация о том, что частое участие в массовых расстрелах приводило к психическим расстройствам и распространению пьянства среди карателей (см.: Das Urteil des Landgerichts Stuttgart vom 15.09.1967, Ks 19/62 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XXVI. Amsterdam, 2001. № 658. S. 565).

⁶ С 1936 по 1944 г. А. Небе возглавлял уголовную полицию Германии. В период с июня 1941 по октябрь 1941 г. он также занимал пост командира айнзатцгруппы В.

⁷ *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 571–574, 646.

⁸ См. подробно: *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas: eine Dokumentation* / Hg. E. Kogon. Frankfurt, 1983. S. 27–80.

⁹ *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas...* S. 81.

торию Беларуси был командирован начальник отдела химии и физики Криминально-технического института Альберт Видман¹⁰.

Первый эксперимент А. Видман организовал в Минске. 24 пациента Минской психиатрической клиники («Новинки») были вывезены в лес и помещены в две землянки, начиненные взрывчаткой. В результате взрыва все они погибли¹¹.

После этого Видман направился в Могилёв. В могилёвской психиатрической больнице был проведен второй эксперимент. На первом этаже клиники было выбрано небольшое лабораторное помещение. Окна в нем заранее заложили кирпичом, в стене проделали два небольших отверстия для шлангов, через которые в лабораторию поступали выхлопные газы двух припаркованных рядом автомобилей. Душевнобольных пациентов группами заводили в помещение, где они умирали от удушья. Таким образом было отравлено около 500–600 человек¹². За ходом

эксекции вместе с А. Видманом наблюдали А. Небе (командир айнзатцгруппы В), О. Брэдфиш (командир айнзатцкоманды 8) и Э. фон дем Бах-Зелевский (высший начальник СС и полиции Центральной России)¹³.

После этого А. Небе и А. Видман направились в Смоленск в штаб айнзатцгруппы В, где обсудили результаты обоих «экспериментов». Нацисты пришли к выводу, что «более предпочтительным» являлся способ, апробированный в Могилёве. Так у преступников зародилась идея создания мобильных газовых камер (газенвагенов) — специальных автомобилей, приспособленных для отравления людей выхлопными газами¹⁴. Подобные грузовики должны были поступить в распоряжение всех айнзатцкоманд и избавить карателей от необходимости участия в массовых расстрелах евреев¹⁵.

Предложение о создании газенвагена¹⁶ легло на стол начальника Главного управления имперской безопасности Р. Гейдриха. В конце

¹⁰ Подробности злодеяний, совершенных А. Видманом в Беларуси, стали известны в 1967 г. в ходе судебного процесса в Штутгарте (см.: *Das Urteil des Landgerichts Stuttgart vom 15.09.1967, Ks 19/62 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XXVI. Amsterdam, 2001. № 658. S. 561*).

¹¹ *Das Urteil des Landgerichts Stuttgart vom 15.09.1967. S. 561*. См. об этом также: *Friedman A. Krankenmorde im Raum Minsk 1941 und ihre Aufarbeitung in der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland // Diskriminiert — vernichtet — vergessen: Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. Stuttgart, 2016. S. 396–398*.

¹² На процессе в Штутгарте А. Видман был признан виновным в убийстве только 5 пациентов могилёвской психиатрической больницы. За преступления, совершенные в Минске и Могилёве, а также за участие в проектировании газенвагена подсудимый был приговорен к 6 годам и 6 месяцам лишения свободы. Однако преступник не отбыл назначенное наказание. Видман выплатил 4 000 немецких марок в пользу одного из западногерманских домов инвалидов и таким образом «искупил» свою вину (см. приговор суда: *Das Urteil des Landgerichts Stuttgart vom 15.09.1967. S. 553–583*). Реальное количество жертв преступления, совершенного в могилёвской клинике, приводит в своем исследовании Х. Герлах (*Gerlach Ch. Kalkulierte Morde... S. 648*).

¹³ *Gerlach Ch. Kalkulierte Morde... S. 648, 1069*.

¹⁴ Вероятно, в основу этого замысла был положен опыт реализации программы принудительной эвтаназии. Для уничтожения пациентов польских психиатрических клиник, наряду со стационарными газовыми камерами, также использовались грузовые фургоны. Отличительной чертой последних была надпись на кузове «Kaiser-Kaffee-Geschäft». В таких автомобилях жертвы умирали не от выхлопного, а от угарного газа, который нацисты запускали внутрь герметичного кузова машины (см.: *Beer M. Die Entwicklung der Gaswagen beim Mord an den Juden // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1987. Heft 3. S. 404*).

¹⁵ *Beer M. Op. cit. S. 409*.

¹⁶ В нацистских документах такие грузовые фургоны именовались «специальными транспортными средствами» (*Sonderfahrzeug, Sonderwagen, S-Wagen, Spezialwagen*) либо «дезинфекционными автомобилями» (*Entlausungswagen*). И только в послевоенном дискурсе устоялось название «газенваген» (в немецком

сентября 1941 г. Гейдрих приказал руководителю технической службы своего ведомства (отдел II D) В. Рауффу¹⁷ приступить к созданию такого автомобиля. По поручению Рауффа разработкой газенвагена занимались начальник отдела транспортных средств полиции безопасности Ф. Прадель и его подчиненный, начальник автомастерской Г. Вентрит¹⁸. В итоге в мастерской Вентрита был создан герметичный кузов грузового автомобиля, внутрь которого по шлангам могли поступать выхлопные газы двигателя. Такие кузова монтировались на шасси грузовиков двух типов: малый фургон с грузоподъемностью 3 т (марки Daimond и Opel-Blitz), способный вместить 30–50 человек, и большой фургон с грузоподъемностью 5 т (марки Saurer), вмещавший до 100 человек¹⁹.

В ноябре 1941 г. начались испытания автомобиля. Первыми жертвами газенвагена стали 30 узников концентрационного лагеря Заксенхаузен. В этом же месяце «спецмашину» получила зондеркоманда 4а²⁰. Каратели использовали фургон для уничтожения евреев в Полтаве. В декабре 1941 г. два газенвагена прибыли в лагерь смерти Кульмхоф (Хелмно)²¹. Еще два грузовика к концу 1941 г. были доставлены в Ригу²².

На территории Беларуси газенвагены появились в 1942 г. Установить их точное количество довольно сложно. Ранее немецкие исследова-

тели считали, что в Беларуси таких машин было четыре: по одной — у зондеркоманды 7b, айнзатцкоманд 8 и 9, еще один фургон размещался в Минске²³. Х. Герлах в своей монографии высказал предположение, что на белорусских землях насчитывалось минимум 8 газенвагенов. По мнению историка, в одном только Минске их было не менее трех²⁴.

Невозможно установить и точное число евреев, уничтоженных в газенвагенах. По мнению Х. Герлаха, приблизительно четверть евреев были ликвидированы на территории Беларуси при помощи газа²⁵. Немецкий историк отметил, что основная масса белорусских евреев погибла не от воздействия ядовитых газов, а от нацистских пуль. Смертоносный потенциал газенвагенов был недостаточным для осуществления беспрецедентного по своим масштабам геноцида. Один фургон, в среднем вмещавший 50 жертв, в течение одного дня позволял уничтожить около 300–400 человек, в то время как за 1–2 дня члены айнзатцкоманд проводили массовые расстрелы, уносившие до 10 тыс. жизней. Кроме того, использование газенвагенов в Беларуси усложнялось плохими дорогами и угрозой диверсий со стороны партизан. Ввиду этого айнзатцкоманды применяли «специальные автомобили», как правило, в двух целях. Во-первых, для «чистки» тюрем: когда места

варианте — Gaswagen). В советской литературе также встречалось название «душегубка» (см.: Beer M. Op. cit. S. 403).

¹⁷ В. Рауффу удалось избежать правосудия. После войны он бежал в Сирию, затем проживал в Эквадоре и Чили. В 1962 г. правоохранительные органы ФРГ обратились к чилийским властям с просьбой о выдаче преступника. Однако Верховный суд латиноамериканской республики, рассматривавший запрос об экстрадиции Рауффа, вынес отрицательное решение (см.: Das Urteil des Landgerichts Stuttgart vom 15.09.1967. S. 565).

¹⁸ В 1966 г. оба преступника предстали перед судом присяжных в Ганновере. За участие в создании газенвагена Ф. Прадель был приговорен к 7 годам, Г. Вентрит — 3 годам лишения свободы (см.: Das Urteil des Landgerichts Stuttgart vom 15.09.1967. S. 565).

¹⁹ Beer M. Op. cit. S. 413–414.

²⁰ Зондеркоманда 4а находилась в составе айнзатцгруппы С.

²¹ Лагерь располагался в 70 км от Лодзи.

²² Beer M. Op. cit. S. 412–413.

²³ С августа 1941 г. в Минске действовали каратели из айнзатцгруппы А (см.: Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas... S. 89).

²⁴ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde... S. 765–766.

²⁵ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde... S. 646.

заклучения переполнялись, узников убивали. Во-вторых, для уничтожения депортированных евреев, которые прибывали в Беларусь эшелонами из Западной Европы²⁶.

Подробности преступлений, совершенных нацистами с использованием газенвагенов, стали известны только в 1960-е гг., когда правоохранительные органы ФРГ провели череду задержаний бывших членов айнзатцгрупп²⁷. Среди арестованных были и каратели из айнзатцкоманды 8 (А. Гарнишмахер, Г. Рихтер, Г. Гаазе, Г. Шлехте, К. Штрохаммер), непосредственно причастные к использованию газенвагена в Могилёве.

В данной статье поставлена цель на примере судебных процессов против бывших членов айнзатцкоманды 8 определить, какую правовую оценку со стороны правосудия ФРГ получили нацистские злодеяния, связанные с уничтожением евреев в газенвагенах.

Адольф Гарнишмахер перед судом присяжных во Франкфурте (1965–1966 гг.). В июне 1961 г. сотрудниками франкфуртской прокуратуры был арестован бывший член айнзатцкоманды 8 А. Гарнишмахер. Задержанный родился 23 апреля 1910 г. во Франкфурте-на-Майне. После окончания школы он получил профессию кровельщика. В 1933 г. вступил в Национал-социалистическую рабочую партию

Германии (НСДАП) и СС. В 1935 г. устроился на работу в СД. Осенью 1941 г. был командирован в штаб айнзатцгруппы В в Смоленске. С декабря 1941 г. по лето 1943 г. преступник находился в составе айнзатцкоманды 8. До осени 1942 г. он занимал должность коменданта штаба в Могилёве, затем возглавлял подразделение карателей в Бобруйске. После войны Гарнишмахер провел 3 года в лагере для интернированных в американской зоне оккупации. В 1948 г. он был освобожден, проживал во Франкфурте, где работал кровельщиком²⁸.

Судебный процесс против А. Гарнишмахера начался в ноябре 1965 г. Подсудимый обвинялся в расстрелах евреев Могилёва, Орши, Довска, Монастырщины, а также в организации «чисток» могилёвской тюрьмы. По данным прокуратуры, общее число жертв злодеяний Гарнишмахера составило около 1 800 человек²⁹.

Как было установлено в ходе следствия, при штабе айнзатцкоманды 8 в Могилёве была создана тюрьма. Вместимость последней составляла 300–400 человек. Предполагалось, что в ней будут размещаться задержанные нацистами партийные работники, партизаны, «саботажники» и «уголовники». В реальности же основную массу узников составляли евреи, которых доставляли в Могилёв полицией из прилегающих населенных пунктов³⁰. Когда тюрьма перепол-

²⁶ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde... S. 766–767.

О депортации на территорию Беларуси евреев Германии, Австрии и Чехии см.: Gerlach Ch. Kalkulierte Morde... S. 747–761.

²⁷ Расследование нацистских преступлений, совершенных на территории Восточной Европы, существенно активизировалось после создания в городе Людвигсбург в 1958 г. Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по расследованию преступлений национал-социализма. О деятельности Людвигсбургского ведомства см. подробно: Weinke A. Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958–2008. Darmstadt, 2008.

Усилиями сотрудников ведомства в 1960-е гг. к уголовной ответственности в Западной Германии были привлечены 95 бывших членов айнзатцгрупп (см.: Nehmer B. Die Täter als Gehilfen? Zur Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen // Die juristische Aufarbeitung des Unrechts-Staats / Hg. T. Blanke. Baden-Baden, 1998. S. 642).

²⁸ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966, 4 Ks 1/65 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XXIII. Amsterdam, 1998. № 624. S. 333–334, 346.

²⁹ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 348–349.

³⁰ В тех поселках, где число евреев было незначительным, проведение членами айнзатцкоманд экзекуций считалось «нецелесообразным», поэтому жертв доставляли в тюрьму.

нялась, каратели осуществляли ее «чистку» — уничтожали заключенных³¹.

Согласно материалам дела, подобные «чистки» проводились практически еженедельно, начиная с осени 1941 г. В ходе каждой акции погибало от 100 до 400 узников. На грузовике жертв вывозили на окраину города, загоняли в противотанковые окопы и расстреливали из пулемета³². Сторона обвинения доказывала, что летом 1942 г. А. Гарнишмахер руководил по меньшей мере двумя или тремя такими расстрелами, каждый из которых унес жизни от 200 до 300 узников³³.

Государственный обвинитель утверждал, что комендант штаба айнзатцкоманды 8 виновен не только в расстрелах заключенных, но и в уничтожении узников при помощи газенвагена: А. Гарнишмахер руководил одной из «чисток» тюрьмы, в ходе которой выхлопными газами было отравлено около 600 человек³⁴.

Правоохранители установили, что «специальный автомобиль» поступил в распоряжение айнзатцкоманды 8 в конце мая — начале июня 1942 г. Летом 1942 г. каратели приступили к его использованию для «чисток» могилёвской тюрьмы. Акции проводились следующим образом. Ночью фургон подъезжал к зданию тюрьмы. В кузов машины загоняли около 50 заключенных. Газенваген выезжал за пределы города в ту же местность, где ранее осуществлялись расстрелы узников. Прибыв на место преступления, каратели прикрепляли к выхлопной трубе автомобиля шланг, по которому газ поступал внутрь герметичного кузова машины. Водитель запускал двигатель на нейтральной передаче. Частота вращения мотора устанавливалась на уровне 1 200–1 500 оборотов в минуту. Спустя

8 минут водитель останавливал двигатель, специальная рабочая команда, сформированная из заключенных-евреев, доставала трупы из фургона и сбрасывала в противотанковые окопы. После этого газенваген возвращался в тюрьму, чтобы забрать следующую партию жертв. За одну ночь осуществлялось по 6–8 выездов. В конце экзекуции нацисты расстреливали еврейскую рабочую команду, и автомобиль возвращался в место дислокации³⁵.

На процессе обвиняемый полностью отрицал свое участие в «чистках» тюрьмы. Доказательная база по данному пункту обвинения строилась исключительно на свидетельских показаниях. Все свидетели, опрошенные в ходе следствия и выступавшие на процессе, являлись бывшими членами айнзатцкоманды 8 либо сотрудниками иных карательных структур Третьего рейха. Часть из них находилась под следствием³⁶. Рассчитывать на объективность показаний таких свидетелей не представлялось возможным.

Так, свидетель «Ко»³⁷ заявлял, что подсудимый, будучи оберштурмфюрером СС, не менее 5–6 раз руководил расстрелами заключенных могилёвской тюрьмы. Другие опрошенные утверждали, что А. Гарнишмахер по меньшей мере однажды участвовал в подобном преступлении. В итоге суд заключил, что обвиняемый как минимум один раз организовывал расстрел узников³⁸. Однако в оправдание подсудимого присяжные отметили, что Гарнишмахер «мог и не знать», что среди жертв данной экзекуции были ни в чем не повинные еврейские граждане. По мнению судей, преступник ошибочно полагал, что участвует в расстреле партизан и уголовников, приговоренных к смертной казни³⁹.

³¹ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 343.

³² Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. 343–344.

³³ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. 348–349.

³⁴ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 349.

³⁵ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 344.

³⁶ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 349–360.

³⁷ В судебном приговоре указаны только первые буквы фамилий свидетелей. Лишь в отдельных случаях нам удалось идентифицировать свидетелей, выступавших на процессе.

³⁸ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 356–357.

³⁹ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 357.

Касательно акции уничтожения заключенных в газенвагене подсудимый уверял, что он даже не догадывался о существовании «специального автомобиля»⁴⁰. Большинство свидетелей также заявляли, что не знали о наличии газенвагена в Могилёве. Однако бывший командир айнзатцкоманды 8 Гейнц Рихтер⁴¹ подтвердил, что подобная машина имела в распоряжении вверенного ему подразделения. Еще несколько свидетелей «припоминали» такой фургон, однако ничего не могли пояснить по поводу целей его использования. Свидетель «Нас», который в ходе предварительного следствия рассказал об участии А. Гарнишмахера в одной из «чисток» тюрьмы с использованием «специального автомобиля», на суде неожиданно отказался от своих слов⁴².

Особый интерес вызывали показания водителя могилёвского газенвагена Г. Шлехте⁴³. Он уверял, что не может вспомнить, участвовал ли А. Гарнишмахер в экзекуциях с использованием «спецтранспорта». Однако допускал, что подсудимый мог руководить подобными акциями уничтожения. Свои предположения Шлехте аргументировал тем, что все фюреры СС, находившиеся в составе айнзатцкоманды 8, поочередно привлекались к «чисткам» тюрьмы. Суд посчитал, что данное предположение свидетеля не являлось достаточным основанием

для признания А. Гарнишмахера виновным в совершении преступления⁴⁴.

В итоге обвиняемый не понес наказание за участие в акциях уничтожения узников могилёвской тюрьмы. Стороне обвинения удалось доказать причастность подсудимого к четырем расстрелам евреев в окрестностях Могилёва, Довска, Орши и Монастырщины. Гарнишмахер был признан виновным в пособничестве тяжкому убийству 178 человек. В приговоре присяжные отметили, что подсудимый не имел умысла на убийство евреев, лишь «в силу особых жизненных обстоятельств» он был вынужден выполнять преступную волю руководства Третьего рейха (А. Гитлера, Г. Гиммлера, Р. Гейдриха)⁴⁵.

Адольф Гарнишмахер получил 4 года лишения свободы. Время нахождения преступника под стражей было засчитано в срок назначенного наказания. После вынесения приговора подсудимый оказался на свободе⁴⁶. Прокуратура не согласилась со столь мягким решением суда присяжных и подала ревизионную жалобу в Верховный суд ФРГ. Обвиняемый, в свою очередь, подал встречную жалобу. 11 сентября 1968 г. высшая судебная инстанция отменила приговор Франкфуртского суда и направила дело на повторное рассмотрение⁴⁷. Однако новое судебное разбирательство так и не состоялось. В 1975 г. А. Гарнишмахер был признан

⁴⁰ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 348.

⁴¹ Г. Рихтер находился под следствием с 1962 г.

⁴² Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 356–357.

⁴³ Уголовное дело против Г. Шлехте было заведено в 1965 г.

⁴⁴ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 357.

⁴⁵ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 360–362.

В результате большинства судебных процессов против бывших членов айнзатцгрупп, проходивших в ФРГ в 1960–1970-е гг., подсудимые признавались пособниками. Исполнителями, т.е. лицами, которые действовали по собственной воле и совершали преступление самостоятельно либо посредством другого лица, немецкие суды объявляли А. Гитлера, Г. Гиммлера и Р. Гейдриха (см.: *Nehmer B.* Op. cit. S. 645–647). О проблеме разграничения понятий «пособник» и «исполнитель» в ходе судов над бывшими нацистами см. подробно: *Perels J.* Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs // *Perels J.* Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart. Frankfurt am Main, 2015. S. 191–200; *Hey B.* Die NS-Prozesse — Probleme einer juristischen Vergangenheitbewältigung // *Vergangenheitsbewältigung durch Strafverfahren? NS-Prozesse in der Bundesrepublik Deutschland* / Hg. J. Weber. München, 1984. S. 51–70.

⁴⁶ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 333.

⁴⁷ Das Urteil des Bundesgerichtshofs vom 11.09.1968, 2 StR 327/67 // *Justiz und NS-Verbrechen... Band XXIII.* Amsterdam, 1998. № 624. S. 364–366.

неспособным по состоянию здоровья участвовать в судебном процессе⁴⁸.

Гейнц Рихтер и Ганс Гаазе на суде в Киле (1968 г.). Бывший командир айнзатцкоманды 8 Г. Рихтер был задержан в Киле 6 ноября 1962 г. Спустя две недели правоохранители арестовали и его бывшего заместителя Г. Гаазе. Предварительное следствие длилось почти 6 лет. В августе 1968 г. оба преступника предстали перед судом присяжных в столице федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн⁴⁹.

Гейнц Рихтер родился 13 февраля 1903 г. в городе Губен (земля Бранденбург). Подсудимый изучал правоведение в университетах Берлина и Йены. В 1926 г. он вступил в НСДАП. В 1934 г. стал членом СА⁵⁰. С 1935 г. Г. Рихтер занимал различные должности в гестапо, полиции безопасности и Главном управлении имперской безопасности в Берлине. В начале 1942 г. обвиняемый был направлен в распоряжение айнзатцгруппы В. С 1 апреля по 9 сентября 1942 г. Рихтер являлся командиром айнзатцкоманды 8⁵¹. Затем он был переведен в полицию безопасности и СД Парижа. В июле 1944 г. подсудимый возглавил управление гестапо во Франкфурте-на-Одере. Будучи в этой должности, 30–31 января 1945 г. Г. Рихтер организовал расстрел 600 узников концентрационного лагеря Зонненбург⁵². В феврале 1945 г. Рихтер был направлен на службу в войска СС. После войны несколько месяцев он провел в плену у американцев и британцев. Затем работал на фабрике игрушек. В 1955 г. был принят на государственную службу. В управлении

социальной защиты земли Шлезвиг-Гольштейн бывший нацист отвечал за выплату компенсаций немецким военнопленным⁵³.

Ганс Гаазе родился 26 июня 1905 г. в городе Барзингхаузен в Нижней Саксонии. Окончил высшую техническую школу по специальности «машиностроение». В 1929 г. вступил в НСДАП. В 1930 г. стал членом СС. Работал в уголовной полиции, гестапо, полиции безопасности и СД. С конца ноября 1941 г. по июнь 1943 г. подсудимый находился в составе айнзатцкоманды 8: занимал должность заместителя командира, руководил отделами гестапо и уголовной полиции. С апреля 1946 г. по май 1947 г. Гаазе содержался в лагерях для интернированных в американской зоне оккупации. Затем попал в британскую зону, где был приговорен к 5 годам тюрьмы «за истязания русских и поляков». Через 2 года и 8 месяцев Г. Гаазе вышел на свободу. Проживал в Гамбурге. До момента задержания работал торговым представителем в сфере машиностроения⁵⁴.

Г. Рихтер и его заместитель Г. Гаазе обвинялись в уничтожении 5 000 евреев Могилёва и окрестных населенных пунктов. В обвинительном акте указывалось: в период с 1 апреля по середину июня 1942 г. преступниками были организованы расстрелы 2 500 евреев; со второй половины июня по сентябрь 1942 г. под руководством обвиняемых проводились акции уничтожения евреев в газенвагене, жертвами которых стали также около 2 500 человек. Кроме того, подсудимому Г. Гаазе вменялось в вину отравление газом по меньшей мере 100 паци-

⁴⁸ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt am Main vom 12.03.1966. S. 333.

⁴⁹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969, 2 Ks 1/68 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XXXII. Amsterdam, 2004. № 702. S. 5–18.

⁵⁰ Штурмовые отряды нацистской партии.

⁵¹ На этой должности Г. Рихтер сменил Отто Брандфиша. Последний возглавлял айнзатцкоманду 8 в период с июня 1941 г. по апрель 1942 г. (см.: Грахоцкий А. П. «Амнистия через заднюю дверь» для нацистского преступника Отто Брандфиша // Lex russica. 2020. № 5. С. 83–96).

⁵² Сегодня это территория сельской гмины Слоньск в Польше. За совершение данного преступления Г. Рихтер во второй раз предстал перед судом в Киле. 8 февраля 1971 г. суд присяжных оправдал подсудимого (см.: Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 5).

⁵³ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 9–15.

⁵⁴ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 16–18.

ентов могилёвской психиатрической больницы (июль 1942 г.)⁵⁵.

В материалах следствия отмечалось, что с июня 1942 г., после прибытия в Могилёв «спецмашины», каратели прекратили расстрелы еврейского населения⁵⁶. Евреев стали помещать в городскую тюрьму. Когда здание заполнялось узниками, нацисты уничтожали заключенных в газенвагене⁵⁷.

На судебном процессе раскрывались новые подробности экзекуций с использованием «специального автомобиля». Обвиняемый Г. Гаазе вспоминал, что убитые газом жертвы выглядели «кошмарно». По словам подсудимого, трупы были «искривлены и приклеены друг к другу», на телах погибших просматривались менструальная жидкость, испражнения, рвотные массы, в воздухе стоял невыносимый запах. На протяжении всей экзекуции машину никто не мыл, каждая последующая группа жертв попадала в кузов, измазанный выделениями предшественников. Г. Гаазе заявлял, что члены айнзатцкоманды крайне неохотно принимали участие в подобных акциях, так как после их завершения карателям приходилось проводить уборку автомобиля. Именно по этой причине преступники «отдавали предпочтение» расстрелам. По свидетельствам заместителя командира, уже в сентябре 1942 г. нацисты снова вернулись к привычным для них расстрельным акциям⁵⁸.

Г. Гаазе признал свое участие в акциях массового уничтожения евреев. На первом допросе

в прокуратуре преступник заявлял, что общее количество жертв экзекуций, в которых он принимал участие, составляло примерно 10 тыс. человек. Спустя два года после начала расследования Гаазе говорил уже о 5–6 тыс. евреев, уничтоженных при его участии. На судебном процессе подсудимый озвучил цифру в 2 тыс. жертв⁵⁹. Преступник подчеркивал, что он не имел умысла на убийство евреев, а лишь выполнял приказы, поступавшие от командира айнзатцкоманды⁶⁰.

Командир Г. Рихтер полностью отрицал свою причастность к такого рода преступлениям. Обвиняемый утверждал, что лишь однажды присутствовал на массовом расстреле в Могилёве, жертвами которого были исключительно партизаны. Рихтер убеждал суд в том, что он неоднократно высказывал командиру айнзатцгруппы В Эриху Науману⁶¹ свое несогласие с планами массового уничтожения евреев. По этой причине у подсудимого были крайне напряженные отношения с Науманом, последний даже угрожал ему судом СС в случае отказа от выполнения приказов начальства⁶².

Бывшая супруга Г. Рихтера на одном из судебных заседаний заявляла: «В то, что он [Рихтер] саботировал еврейские акции, я не верю. С другой стороны, он не был на 100 % согласен с тем, что от него требовали»⁶³. Водитель газенвагена Г. Шлехте подтвердил, что Г. Рихтер довольно часто присутствовал на экзекуциях с использованием «специального автомобиля». Об одной из таких акций водитель помнил «отчетливо»⁶⁴.

⁵⁵ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 6.

⁵⁶ Данная информация противоречила фактам, установленным на процессе против А. Гарнишмахера. Как отмечалось выше, последнему вменялась организация как минимум двух массовых расстрелов заключенных могилёвской тюрьмы именно летом 1942 г. Исходя из этого, можно предположить, что акции, организованные А. Гарнишмахером, проходили в начале июня 1942 г., когда газенваген, возможно, еще не использовался либо наряду с убийствами в газенвагене каратели продолжали осуществлять расстрелы, однако на процессе в Киле бывшим нацистам удалось скрыть такие злодеяния.

⁵⁷ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 29.

⁵⁸ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 34.

⁵⁹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 41.

⁶⁰ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 41.

⁶¹ Э. Науман возглавлял айнзатцгруппу В с ноября 1941 г. по март 1943 г.

⁶² Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 41.

⁶³ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 61.

⁶⁴ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 56.

В итоге суд пришел к выводу, что Г. Рихтер как минимум однажды принимал личное участие в уничтожении евреев в газенвагене⁶⁵.

Умерщвление людей в «специальном автомобиле» суд расценил как тяжкое убийство⁶⁶. В качестве квалифицирующего признака судьи назвали особые душевные и физические страдания, которые испытывали жертвы во время экзекуции: узники были вынуждены раздеваться догола, под градом ударов их загоняли в кузов машины, где люди были прижаты тесно друг к другу, целыми семьями они умирали «на глазах друг у друга»⁶⁷.

Исполнителями данных злодеяний, как и в случае А. Гарнишмахера, суд признал А. Гитлера, Г. Гимmlера и Р. Гейдриха⁶⁸. Руководители айнзатцкоманды 8 были признаны лишь пособниками, выполнявшими волю главных нацистских преступников. Суд посчитал, что оба подсудимых внутренне отрицали планы руководства Третьего рейха по «окончательному решению еврейского вопроса». Несмотря на это, они слепо выполняли преступные приказы и ничего не предпринимали для того, чтобы избежать участия в преступлениях⁶⁹.

Относительно участия Г. Гаазе в уничтожении пациентов могилёвской психиатрической больницы следствие установило следующее. В июле 1942 г. во время посещения Э. Науманом Могилёва к нему обратился высший начальник СС и

полиции Центральной России Э. фон дем Бах-Зелевски⁷⁰. Последний просил командира айнзатцгруппы В оказать содействие в «очищении» городской психиатрической клиники. Для этого Э. Науман и Э. Бах-Зелевски встретились с членами айнзатцкоманды 8. На встрече присутствовали и оба подсудимых. Эрих Науман объявил подчиненным о необходимости уничтожения душевнобольных, которые являлись источником «распространения опасной эпидемии». Преступник добавил, что освободившееся здание больницы будет использоваться в качестве лазарета для раненых военнослужащих вермахта⁷¹.

На следующий день обвиняемый Г. Гаазе вместе со свидетелем «Pgi» посетили клинику. Они рассказали местному медицинскому персоналу о планах проведения «эвтаназии» и предложили сотрудникам больницы продолжить работу в военном лазарете. По словам Г. Гаазе, каратели заручились поддержкой медиков. Для проведения экзекуции было принято решение использовать выхлопной газ. По сути, нацисты полностью повторили «эксперимент» А. Видмана, проведенный в сентябре 1941 г. Медицинские работники заводили больных в изолированное помещение, внутрь которого через шланг поступал выхлопной газ грузового автомобиля, стоявшего у здания больницы. Таким образом было уничтожено около 100 человек⁷². Акцией руководил подсудимый Г. Гаазе⁷³.

⁶⁵ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 57.

⁶⁶ В уголовном праве ФРГ убийства подразделялись на простые и тяжкие. Последние определялись по ряду квалифицирующих признаков: коварство, жестокость, особые низменные побуждения, «желание преступника убивать» и др. (см. об этом: *Аустов Л. С., Краев Д. Ю.* Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2013. С. 22).

⁶⁷ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 64.

⁶⁸ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 63.

⁶⁹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 66.

⁷⁰ Штаб-квартира Э. фон дем Бах-Зелевского находилась в Могилёве.

⁷¹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 73–74.

⁷² Как отмечает в своей монографии Х. Герлах, в период с ноября 1941 г. по вторую половину 1942 г. нацистами было уничтожено более 250 пациентов могилёвской психиатрической больницы (*Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde... S. 1070). Вероятно, акция, организованная Г. Гаазе, стала заключительным этапом ликвидации могилёвских душевнобольных. Иные данные приводит в своей статье белорусский исследователь А. Замойский. Историк указывает, что могилёвская психиатрическая клиника была закрыта в январе 1942 г. Именно в это время, по мнению автора, были уничтожены последние пациенты больницы (*Zamoiski A.* Einheimische Mediziner und die nationalsozialistischen Krankenmorde in der Stadt Mahilëu // *Diskriminiert — vernichtet — vergessen...* S. 419).

⁷³ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969, 2 Ks 1/68. S. 75.

Рассматривая данное злодеяние, суд присяжных не обнаружил в нем признаков тяжкого убийства. Во-первых, судьи не согласились с доводами прокуратуры о том, что убийство было осуществлено коварным способом⁷⁴. Медицинский персонал знал, что пациентов ожидает смерть. Однако сотрудники клиники объявили жертвам, что они направляются в душевую комнату. Следовательно, это не подсудимые, а третьи лица (медики) злоупотребили доверием душевнобольных⁷⁵.

Во-вторых, в данном преступлении судьи не увидели проявлений жестокости. На процессе были заслушаны показания свидетеля «Вöһ», который утверждал, что наблюдал за умирающими жертвами через окно⁷⁶. По его словам, во время экзекуции пациенты не кричали, а лишь «жестукулировали» и «бегали по комнате, как пьяные». Суд заключил, что подобные показания указывали на отсутствие проявлений жестокости преступников при совершении преступления⁷⁷.

В-третьих, в действиях подсудимого присяжные не обнаружили и такой признак тяжкого убийства, как «особые низменные побуждения». Судьи пришли к выводу, что пациенты могилёвской клиники были убиты для того, чтобы «очистить» помещение больницы и переоборудовать его в военный лазарет. Присяж-

ные предположили, что немцы столкнулись с проблемой отсутствия в городе «подходящих зданий» для размещения раненых военнослужащих. Для спасения последних преступники могли допустить смерть душевнобольных, являвшихся, согласно представлениям нацистов, «беспольными едоками»⁷⁸. Такой мотив, по мнению судей, указывал на отсутствие у карателей «особо низменных побуждений»⁷⁹.

Суд исключил версию о том, что пациенты были уничтожены в целях предотвращения распространения эпидемии, охватившей постояльцев могилёвской клиники. В приговоре суда указывалось: словосочетание «предотвращение распространения эпидемии» в нацистском лексиконе имело такой же закодированный смысл, как и выражения «окончательное решение» («Endlösung») и «особое обращение» («Sonderbehandlung»), что означало убийство людей⁸⁰.

Исполнителями данного преступления суд признал Э. Наумана и Э. фон дем Бах-Зелевского. Именно им, по мнению судей, принадлежал замысел на совершение убийства душевнобольных. Г. Гаазе был признан виновным в пособничестве простому убийству 100 пациентов могилёвской психиатрической клиники⁸¹.

Однако подсудимый так и не понес наказание за совершение вышеописанного преступ-

⁷⁴ В немецкой судебной практике считалось, что коварным являлось убийство, осуществленное путем злоупотребления доверием жертвы (см.: *Pendas D. O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München, 2013. S. 64*).

⁷⁵ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 75.

⁷⁶ Как отмечалось выше, во время экзекуции, проводившейся А. Видманом в сентябре 1941 г., пациенты умирали в лаборатории, где окна были заранее заложены кирпичом. В этой связи правдивость показаний свидетеля «Вöһ» вызывает сомнения.

⁷⁷ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 75.

⁷⁸ Об отношении нацистов к душевнобольным людям как «балласту», который «тяжелым грузом» ложился на плечи немецкого общества, см., например: *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas... S. 28–29*.

⁷⁹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 76.

⁸⁰ Следует отметить, что к подобному выводу немецкие суды приходили далеко не всегда. В ходе судебного процесса против члена айнзатцкоманды 8 В. Дёринга суд присяжных в Бонне в феврале 1964 г. заключил, что подсудимый организовал убийство душевнобольных воспитанников детского дома в поселке Шумячи (Смоленская область) в целях «предотвращения распространения опасной эпидемии» (см.: *Грахоцкий А. П. Процесс против Вильгельма Дёринга: «общественный интерес» и расстрел душевнобольных детей в Шумячах // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 11–22*).

⁸¹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 76.

ления. В соответствии с немецким уголовным законодательством, срок давности за простое убийство истекал спустя 15 лет с момента совершения преступления. Для злодеяний, совершенных в годы национал-социализма, срок начала течения давности устанавливался с 8 мая 1945 г.⁸² Г. Гаазе был задержан правоохранными органами 13 мая 1960 г., т.е. спустя 5 дней после истечения срока давности⁸³.

Вынося приговор Г. Рихтеру и Г. Гаазе, судьи учли ряд обстоятельств, смягчающих вину подсудимых. Присяжные отметили, что оба преступника служили в гестапо, с ранних лет являлись членами НСДАП и СС, где господствовали абсолютная дисциплина, верность фюреру и немецкой нации. В таких условиях, по мнению судей, обвиняемые проявили «личную слабость» и «человеческую немощь»: как и все немецкое общество, они поддались влиянию агрессивной антисемитской пропаганды, слепо выполняли преступные приказы руководства Третьего рейха⁸⁴.

В результате Гейнц Рихтер был приговорен к 7 годам лишения свободы, его заместитель Ганц Гаазе — к 5,5 годам тюрьмы. В срок наказания последнего было засчитано время его нахождения в лагере для интернированных (апрель 1946 г. — май 1947 г.). Присяжные отметили, что, находясь в американском плену, Г. Гаазе привлекался к ответственности именно за деятельность, связанную с уничтожением евреев в Могилёве⁸⁵.

Оба преступника подавали ревизионную жалобу в Верховный суд ФРГ с требованием отме-

нить приговор суда присяжных. Однако старания бывших нацистов остались безуспешными⁸⁶.

Гейнц Шлехте: водитель газенвагена перед судом в Киле (1969 г.). Изначально по уголовному делу против Г. Рихтера и Г. Гаазе в качестве обвиняемого проходил еще один бывший член айнзатцкоманды 8 — Гейнц Шлехте. В 1968 г. дело Г. Шлехте было выделено в отдельное производство. Судебный процесс против бывшего карателя состоялся в Киле в ноябре 1969 г., через полгода после вынесения приговора руководителям айнзатцкоманды 8⁸⁷.

Г. Шлехте родился в 1910 г. в Дрездене. Получил профессию слесаря грузовых автомобилей. Работал водителем грузовика. В 1932 г. подсудимый вступил в НСДАП и СС. После прихода нацистов к власти Г. Шлехте поступил на службу в охранную полицию. Принимал участие в захвате Чехословакии, получил звание гауптшарфюрера СС. В мае 1941 г. обвиняемый прошел специальную подготовку для будущих членов айнзатцкоманд. В июне 1941 г. был направлен в распоряжение айнзатцкоманды 8. С середины июня по середину августа 1942 г. Шлехте являлся водителем могилёвского газенвагена⁸⁸. Затем служил в пограничной полиции. В конце войны подсудимый попал в плен к советским войскам. До июля 1948 г. находился на территории СССР в лагере для немецких военнопленных. После возвращения на родину Г. Шлехте работал водителем в одном из подразделений американских оккупационных войск, позже получил должность технического работника банка

⁸² См. об этом: *Алексеев Н. С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М., 1986. С. 285–286.

⁸³ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 76.

⁸⁴ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 77.

⁸⁵ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 79.

⁸⁶ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 11.04.1969. S. 5.

⁸⁷ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969, 2 Ks 1/69 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XXXIII. Amsterdam, 2004. № 720. S. 271–307.

⁸⁸ Первым водителем газенвагена в Могилёве был член айнзатцкоманды 8 Йозеф Вендл. В 1970 г. он предстал перед судом в Вене. Однако австрийская Фемида оправдала преступника. Судьи пришли к выводу, что подсудимый выполнял преступные приказы нацистского руководства в силу «крайней необходимости» (см.: *Rennert D.* Kein großes Unterfangen? Die mangelhafte justizielle Aufarbeitung und das faktische Ende der Ahndung von NS-Verbrechen durch österreichische Geschworenengerichte am Beispiel des Wiener Gaswagenfahrers Josef Wendl: Masterarbeit / Universität Wien. Wien, 2013).

во Франкфурте-на-Майне. В 1965 г. преступник был арестован⁸⁹.

Г. Шлехте обвинялся в том, что, будучи водителем газенвагена, в период с середины июня по середину августа 1942 г. принимал участие в 5 акциях уничтожения узников моголёвской тюрьмы. В результате данных экзекуций погибло 750 человек, преимущественно евреев⁹⁰.

Кроме того, в вину подсудимому вменялось уничтожение 50 депортированных европейских евреев. Как пояснил на процессе Г. Шлехте, в начале августа 1942 г. он получил приказ отправиться на газенвагене в Минск. Обвиняемый утверждал, что цель поездки ему не была известна. В составе автоколонны Г. Шлехте вместе с другими членами айнзатцкоманды 8 прибыл на товарную станцию, расположенную недалеко от белорусской столицы. Возле станции уже были припаркованы немецкие автомобили, в том числе 2 или 3 газенвагена. На путях стоял эшелон, состоявший из 10 вагонов. Обвиняемый узнал, что в поезде находились евреи, вывезенные с территории Третьего рейха⁹¹.

Сотрудники СД и еврейской полиции загоняли прибывших евреев в «специальные автомобили». Когда газенваген подсудимого был заполнен, в кабину к Г. Шлехте подсел офицер СС, вооруженный пистолетом и автоматом. Он приказал водителю двигаться вслед за другим фургоном. На пути следования газенваген застрял в центре огромной лужи. Грузовик потерял равновесие и начал клониться влево. По словам подсудимого, офицер был взбешен, стал кричать на Г. Шлехте и угрожать ему судом СС. Эсэсовец велел водителю выйти из кабины, подсоединить шланг к выхлопной трубе и при-

ступить к уничтожению евреев прямо в луже, на что обвиняемый ответил отказом⁹².

Через несколько минут рядом с застрявшим грузовиком остановилась встречная машина, из которой вышли два местных полицая. Г. Шлехте обратился к ним с просьбой помочь вытащить газенваген. Однако эсэсовец достал пистолет и приказал коллаборационистам подсоединить шланг. После того, как полицаяи выполнили команду, Г. Шлехте завел двигатель. Спустя 10 минут узники были мертвы. По распоряжению офицера водитель и полицаяи выгрузили из машины около 50 трупов⁹³.

Г. Шлехте заявлял, что это была его последняя акция уничтожения. В результате данного происшествия у машины сломался передний мост. Водитель оставил газенваген в Минске, а сам вернулся в Моголёв. Через несколько дней он, «как неспособный к реализации специальных операций», был откомандирован в Брно⁹⁴.

На судебном процессе обвиняемый утверждал, что «никогда не желал евреям смерти». Г. Шлехте уверял: его вера в национал-социализм «поколебалась» уже после первого участия в акции массового уничтожения. Однако он продолжил выполнять преступные приказы начальства по причине страха за собственную жизнь и безопасность своей семьи. Г. Шлехте опасался, что в случае отказа от участия в экзекуциях он попадет под суд СС и будет помещен в концентрационный лагерь⁹⁵.

Суд посчитал, что Шлехте говорил правду. По мнению присяжных, выполняя преступные распоряжения начальства, обвиняемый не руководствовался ни соображениями личной выгоды, ни чувством расовой ненависти к евреям — единственной причиной участия

⁸⁹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 274–275.

⁹⁰ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 284–287.

⁹¹ Х. Герлах отмечает, что 10 августа 1942 г. в Минск прибыл эшелон с евреями из концентрационного лагеря Терезиенштадт (Чехия) (см.: *Gerlach Ch. Kalkulierte Morde...* S. 759). Вероятно, именно об этом поезде и шла речь на процессе против Г. Шлехте.

⁹² Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 287.

⁹³ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 287–288.

⁹⁴ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 288.

⁹⁵ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 288–290.

Г. Шлехте в экзекуциях был страх за себя и свою семью⁹⁶. Однако судьи усомнились в том, что в случае отказа от выполнения преступного приказа обвиняемому грозила смерть или ссылка в концлагерь⁹⁷. Они пришли к выводу, что Г. Шлехте находился в состоянии «мнимой крайней необходимости»: подсудимый ошибочно полагал, что за отказ от участия в акциях массового уничтожения он будет наказан⁹⁸. Суд также учел, что в Минске подсудимый «проявил мужество» — пытался воспротивиться приказу офицера СС, что свидетельствовало о его нежелании уничтожать людей⁹⁹.

Таким образом, определяя степень вины подсудимого, судьи полностью проигнорировали объективную сторону преступления, всецело сконцентрировались на оценке внутреннего (душевного) состояния преступника в момент совершения злодеяния. Естественно, что у суда не было никаких возможностей проверить правдивость показаний обвиняемого и определить, что действительно чувствовал, чем руководствовался преступник, совершая свои злодеяния. Фактически суд принял на веру слова Г. Шлехте и, опираясь исключительно на них, признал подсудимого невиновным. Бывший нацист, вступивший в НСДАП и СС еще до прихода Гитлера к власти, сотрудник карательных структур Третьего рейха, уничтоживший по самым минимальным подсчетам около 800 евреев, был полностью оправдан и оказался на свободе¹⁰⁰.

Карл Штрохаммер на судебном процессе во Франкфурте-на-Майне (1971 г.). В марте 1971 г. был оправдан еще один каратель, причастный к акциям массового уничтожения могилёвских евреев в газенвагене. Суд присяжных во Франкфурте пришел к выводу, что бывший начальник охраны тюрьмы Могилёва К. Штрохаммер, виновный в убийстве 1 095 евреев и 30 пациентов могилёвской психиатрической клиники, так же как и Г. Шлехте, находился в состоянии «мнимой крайней необходимости»: обвиняемый был уверен, что в случае отказа от выполнения преступных приказов его ожидал расстрел¹⁰¹.

Биография К. Штрохаммера была типичной для члена айнзатцкоманды. Преступник родился в 1913 г. в баварской деревне. Получил профессию слесаря. Некоторое время работал по специальности, затем поступил на службу в полицию. С 1934 г. Штрохаммер работал в структурах СС, пограничной полиции, гестапо. С июня 1941 г. по апрель 1943 г. подсудимый находился в составе айнзатцкоманды 8. После этого он был откомандирован в гестапо Инсбрука. В конце войны обвиняемый попал в плен к американцам. Однако уже через 2 недели преступник оказался на свободе. С 1945 по 1951 г. занимался сельским хозяйством. В 1951 г. бывшему нацисту удалось восстановиться на службе в полиции. В 1965 г. он благополучно вышел на пенсию¹⁰².

В ходе процесса во Франкфурте-на-Майне были доказаны многочисленные факты участия

⁹⁶ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 293–296.

⁹⁷ Эксперты-историки, выступавшие на процессах против нацистских преступников, неоднократно заявляли, что ими не было выявлено ни одного случая наказания гитлеровских функционеров за отказ от выполнения преступных приказов начальства (см., например: *Werle G., Wanders T. Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. München, 1995. S. 57–58*).

⁹⁸ Апеллирование к состоянию «мнимой крайней необходимости» являлось одной из распространенных стратегий защиты нацистских преступников на судебных процессах в ФРГ (см., например: *Jäger H. Verbrechen unter totalitärer Herrschaft: Studien zur nationalsozialistischen Gewaltkriminalität. Frankfurt, 1982. S. 81–160*).

⁹⁹ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 301–307.

¹⁰⁰ Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 28.11.1969. S. 307.

¹⁰¹ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971, 4 Ks 1/65 // Justiz und NS-Verbrechen... Band XXXV. Amsterdam, 2005. № 750. S. 146.

¹⁰² Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 131–132.

К. Штрохаммера в расстрелах еврейского населения Новогрудка, Барановичей, Минска, Могилёва¹⁰³. Будучи начальником охраны могилёвской тюрьмы, преступник регулярно участвовал в акциях уничтожения заключенных. Следствие установило, что с декабря 1941 г. по май 1942 г. подсудимый был задействован как минимум в 5 массовых расстрелах узников¹⁰⁴. С июня 1942 г., когда каратели перешли к убийству заключенных в газенвагене, К. Штрохаммер по меньшей мере трижды отвечал за «загрузку» жертв в газенваген и дважды лично ездил на место экзекуции, чтобы проконтролировать процесс уничтожения¹⁰⁵.

На данном судебном процессе была раскрыта еще одна акция уничтожения пациентов могилёвской психиатрической клиники. Зимой 1941–1942 гг. члены айнзатцкоманды 8 отравили выхлопным газом 30 душевнобольных. Картина произошедшего полностью повторяла ход экзекуций, организованных А. Видманом и Г. Гаазе. Акцией руководил лично командир Отто Брандфис. К. Штрохаммер отвечал за организацию охраны клиники в момент совершения преступления¹⁰⁶.

Сторона защиты стремилась доказать, что подсудимый находился в состоянии крайней необходимости: у К. Штрохаммера не было иного выхода, кроме как выполнять преступные приказы начальства. Адвокат подчеркивал, что обвиняемый, воспитанный в русле девиза СС «Наша честь называется верность», не мог и помыслить о возможности отказа от выполнения приказа¹⁰⁷.

В свою очередь, государственный обвинитель приводил примеры того, как некоторым членам айнзатцкоманды 8 удавалось под различными предлогами добиться перевода на службу в Германию. Прокурор был убежден, что

те из карателей, кто не желал принимать участия в массовых уничтожениях людей, имели возможность без всякой опасности для себя и своих близких покинуть ряды айнзатцкоманды¹⁰⁸.

Однако судьи не приняли во внимание доводы стороны обвинения. Присяжные считали, что К. Штрохаммер являлся лишь «винтиком» в гигантской машине уничтожения людей; воспитанный в духе покорности, он верил в «святость приказов фюрера» и не мог отказаться от участия в преступлениях. Данные аргументы позволили суду признать бывшего нациста невиновным¹⁰⁹.

Заключение. Холокост в Могилёве унес жизни около 7 000 евреев. Жертвы составили 34 % от довоенной численности еврейского населения города¹¹⁰. Среди них были мужчины, женщины, старики и дети, потерявшие свои жизни в кузове адской машины, прибывшей в Могилёв в июне 1942 г. Сегодня не представляется возможным установить точное количество евреев, уничтоженных членами айнзатцкоманды 8 в газенвагене. Опираясь на материалы судебных процессов, можно предположить, что в «специальном автомобиле» было отравлено по меньшей мере 2 500 евреев Могилёва и окрестных населенных пунктов. Кроме того, в газенвагене уничтожались и другие жертвы нацизма (коммунисты, партизаны, подпольщики). От отравления выхлопным газом погибла основная масса пациентов могилёвской психиатрической клиники.

В 1960-е гг. благодаря усилиям сотрудников Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по расследованию преступлений национал-социализма стали известны конкретные имена и фамилии нацистских преступников, совершивших данные злодеяния. Каратели из айнзатцкоманды 8 А. Гарнишмахер, Г. Рихтер,

¹⁰³ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 134–137.

¹⁰⁴ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 137–138.

¹⁰⁵ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 138–139.

¹⁰⁶ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 139–140.

¹⁰⁷ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 144.

¹⁰⁸ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 145.

¹⁰⁹ Das Urteil des Landgerichts Frankfurt/M vom 19.03.1971. S. 146.

¹¹⁰ История могилёвского еврейства: документы и люди : в 2 кн. Кн. 2. Ч. 2 / сост. А. Литвин, И. Шендерович. Могилёв, 2010. С. 144.

Г. Гаазе, Г. Шлехте, К. Штрохаммер без труда интегрировались в послевоенное западно-германское общество, получили возможность хорошего трудоустройства, а некоторые из них даже смогли восстановиться на государственной службе¹¹¹. Лишь спустя 15 лет после окончания Второй мировой войны была сделана попытка привлечь преступников к уголовной ответственности.

С одной стороны, судебные процессы против бывших членов айнзатцкоманды 8 свидетельствовали о стремлении немецкой юстиции к критическому переосмыслению недавнего прошлого Германии, обеспечению принципа неотвратимости уголовной ответственности для нацистских преступников. С другой стороны, результаты этих судебных разбирательств указывали на то, что западногерманская Фемида, равно как и подавляющее большинство граждан ФРГ, отказывалась видеть в бывших членах айнзатцкоманд преступников. В немецком социуме господствовало мнение о том, что вина за Холокост и другие преступления национал-социализма лежит исключительно на А. Гитлере и его приближенных (Г. Гиммлере, Р. Гейдрихе и др.), остальные немцы являлись лишь «заложниками режима», которые «в силу особых жизненных обстоятельств» были вынуждены выполнять преступные приказы фюрера.

В юридической практике такой подход оформился в теорию пособничества, опираясь на которую немецкие суды назначали нацистским преступникам минимальные наказания, а зачастую и вовсе освобождали их от уголовной ответственности¹¹². Так, убежденные нацисты Г. Рихтер, Г. Гаазе, Г. Гарнишмахер, вступившие в НСДАП и СС еще до прихода Гитлера к власти, занимавшие руководящие позиции в карательных структурах рейха, получили за организацию акций массового уничтожения евреев минимальные сроки лишения свободы. Водитель газенвагена Г. Шлехте и начальник тюремной охраны К. Штрохаммер, принимавшие самое непосредственное участие в экзекуциях, так и остались безнаказанными.

Суды над бывшими членами айнзатцкоманды 8 стали подтверждением того, что в 1960–1970-е гг. западногерманское общество еще не было готово к «преодолению прошлого», осознанию национальной вины и ответственности за преступления нацизма¹¹³. Приговоры, вынесенные судами в Киле и Франкфурте-на-Майне, не смогли продемонстрировать стремление немецкой юстиции к торжеству правосудия, восстановлению исторической справедливости и возрождению памяти о тысячах евреев Могилёвщины, принявших мучительную смерть в душегубке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран. — СПб.: СПЮИ (ф-л) Академии Ген. прокуратуры РФ, 2013. — 132 с.
2. Алексеев Н. С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. — М.: Юрид. лит., 1986. — 400 с.
3. Грахоцкий А. П. «Амнистия через заднюю дверь» для нацистского преступника Отто Брадфиша // *Lex russica*. — 2020. — № 5. — С. 83–96.
4. Грахоцкий А. П. Процесс против Вильгельма Дёринга: «общественный интерес» и расстрел душевнобольных детей в Шумячах // *Актуальные проблемы российского права*. — 2021. — № 1. — С. 11–22.
5. История могилёвского еврейства: документы и люди : в 2 кн. Кн. 2. Ч. 2 / сост. А. Литвин, И. Шендерович. — Могилёв : АмалияПринт, 2010. — 396 с.
6. Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии. — Тель-Авив : Библиотека М. Чёрного, 2000. — 434 с.

¹¹¹ Об интеграции нацистских преступников в немецкое послевоенное общество см.: *Ulrich Ch.* «Ich fühle mich nicht als Mörder»: die Integration von NS-Tätern in die Nachkriegsgesellschaft. Darmstadt, 2011.

¹¹² См., например: *Nehmer B.* Op. cit.

7. *Bauer F.* Im Namen des Volkes. Die strafrechtliche Bewältigung der Vergangenheit (1965) // *Bauer F.* Die Humanität der Rechtsordnung: ausgewählte Schriften. — Frankfurt : Campus-Verl., 1998. — S. 77–90.
8. *Beer M.* Die Entwicklung der Gaswagen beim Mord an den Juden // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 1987. — Heft 3. — S. 403–417.
9. *Frankenberg G., Müller F. J.* Juristische Vergangenheitsbewältigung — Der Volksgerichtshof vorm BGH // Kritische Justiz. — 1982. — Heft 3. — S. 145–163.
10. *Friedman A.* Krankenmorde im Raum Minsk 1941 und ihre Aufarbeitung in der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland // *Diskriminiert — vernichtet — vergessen: Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991* / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2016. — S. 395–414.
11. *Gerlach Ch.* Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941–1943 // «Existiert das Ghetto noch?» Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft / Hg. Projektgruppe Belarus. — Berlin : Assoziation A, 2003. — S. 193–210.
12. *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. — Hamburg : Hamburger Ed., 1999. — 1231 S.
13. *Hey B.* Die NS-Prozesse — Probleme einer juristischen Vergangenheitsbewältigung // *Vergangenheitsbewältigung durch Strafverfahren? NS-Prozesse in der Bundesrepublik Deutschland* / Hg. J. Weber. — München : Olzog, 1984. — S. 51–70.
14. *Jäger H.* Verbrechen unter totalitärer Herrschaft: Studien zur nationalsozialistischen Gewaltkriminalität. — Frankfurt : Suhrkamp, 1982. — 409 S.
15. *Klein P.* Der Mordgehilfe. Schuld und Sühne des Dr. Otto Bradfisch // *Die Gestapo nach 1945: Karrieren, Konflikte, Konstruktionen* / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick. — Darmstadt : WBG, Wiss. Buchges., 2009. — S. 221–234.
16. *Krausnick H., Wilhelm H.-H.* Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD. 1938–1942. — Stuttgart : Dt. Verl.-Anst., 1981. — 687 S.
17. *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas: eine Dokumentation* / Hg. E. Kogon. — Frankfurt am Main : Fischer, 1983. — 350 S.
18. *Nehmer B.* Die Täter als Gehilfen? Zur Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen // *Die juristische Aufarbeitung des Unrechts-Staats* / Hg. T. Blanke. — Baden-Baden : Nomos Verl., 1998. — S. 635–668.
19. *Pendas D. O.* Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. — München : Campus-Verl., 2013. — 565 S.
20. *Perels J.* Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs // *Perels J.* Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart. — Frankfurt am Main : Lang-Ed., 2015. — S. 191–200.
21. *Rennert D.* Kein großes Unterfangen? Die mangelhafte justizielle Aufarbeitung und das faktische Ende der Ahndung von NS-Verbrechen durch österreichische Geschworenengerichte am Beispiel des Wiener Gaswagenfahrers Josef Wendl: Masterarbeit / Universität Wien. — Wien, 2013. — 130 S.
22. *Ullrich Ch.* «Ich fühl' mich nicht als Mörder»: die Integration von NS-Tätern in die Nachkriegsgesellschaft. — Darmstadt : WBG, 2011. — 354 S.
23. *Weinke A.* Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958–2008. — Darmstadt : Wiss. Buchges., 2008. — 224 S.

¹¹³ О феномене «преодоления прошлого» в Германии см.: *Bauer F.* Im Namen des Volkes. Die strafrechtliche Bewältigung der Vergangenheit (1965) // *Bauer F.* Die Humanität der Rechtsordnung: ausgewählte Schriften. Frankfurt, 1998. S. 77–90; *Hey B.* Op. cit.; *Frankenberg G., Müller F. J.* Juristische Vergangenheitsbewältigung — Der Volksgerichtshof vorm BGH // *Kritische Justiz.* 1982. Heft 3. S. 145–163.

24. Werle G., Wanders T. Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. — München : C. H. Beck, 1995. — 249 S.
25. Zamoiski A. Einheimische Mediziner und die nationalsozialistischen Krankenmorde in der Stadt Mahilëu // Diskriminiert — vernichtet — vergessen: Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2016. — S. 415–422.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aistov L. S., Kraev D. Yu. Uголовное право zarubezhnyh stran. — SPb. : SPYuI (f-l) Akademii Gen. prokuratury RF, 2013. — 132 s.
2. Alekseev N. S. Zlodeyaniya i vozmezhdie: prestupleniya protiv chelovechestva. — M. : Yurid. lit., 1986. — 400 s.
3. Grahockij A. P. «Amnistiya cherez zadnyuyu dver'» dlya nacistskogo prestupnika Otto Bradfisha // Lex russica. — 2020. — № 5. — S. 83–96.
4. Grahockij A. P. Process protiv Vil'gel'ma Dyoringa: «obshchestvennyj interes» i rasstrel dushevnobol'nyh detej v Shumyachah // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — № 1. — S. 11–22.
5. Istoriya mogilyovskogo evrejstva: dokumenty i lyudi : v 2 kn. Kn. 2. Ch. 2 / sost. A. Litvin, I. Shenderovich. — Mogilyov : AmaliyaPrint, 2010. — 396 s.
6. Smilovickij L. Katastrofa evreev v Belorussii. — Tel'-Aviv : Biblioteka M. Chyornogo, 2000. — 434 s.
7. Bauer F. Im Namen des Volkes. Die strafrechtliche Bewältigung der Vergangenheit (1965) // Bauer F. Die Humanität der Rechtsordnung: ausgewählte Schriften. — Frankfurt : Campus-Verl., 1998. — S. 77–90.
8. Beer M. Die Entwicklung der Gaswagen beim Mord an den Juden // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 1987. — Heft 3. — S. 403–417.
9. Frankenberg G., Müller F. J. Juristische Vergangenheitsbewältigung — Der Volksgerichtshof vorm BGH // Kritische Justiz. — 1982. — Heft 3. — S. 145–163.
10. Friedman A. Krankenmorde im Raum Minsk 1941 und ihre Aufarbeitung in der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland // Diskriminiert — vernichtet — vergessen: Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2016. — S. 395–414.
11. Gerlach Ch. Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941–1943 // «Existiert das Ghetto noch?» Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft / Hg. Projektgruppe Belarus. — Berlin : Assoziation A, 2003. — S. 193–210.
12. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. — Hamburg : Hamburger Ed., 1999. — 1231 S.
13. Hey B. Die NS-Prozesse — Probleme einer juristischen Vergangenheitsbewältigung // Vergangenheitsbewältigung durch Strafverfahren? NS-Prozesse in der Bundesrepublik Deutschland / Hg. J. Weber. — München : Olzog, 1984. — S. 51–70.
14. Jäger H. Verbrechen unter totalitärer Herrschaft: Studien zur nationalsozialistischen Gewaltkriminalität. — Frankfurt : Suhrkamp, 1982. — 409 S.
15. Klein P. Der Mordgehilfe. Schuld und Sühne des Dr. Otto Bradfish // Die Gestapo nach 1945: Karrieren, Konflikte, Konstruktionen / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick. — Darmstadt : WBG, Wiss. Buchges., 2009. — S. 221–234.
16. Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD. 1938–1942. — Stuttgart : Dt. Verl.-Anst., 1981. — 687 S.

17. Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas: eine Dokumentation / Hg. E. Kogon. — Frankfurt am Main : Fischer, 1983. — 350 S.
18. Nehmer B. Die Täter als Gehilfen? Zur Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen // Die juristische Aufarbeitung des Unrechts-Staats / Hg. T. Blanke. — Baden-Baden : Nomos Verl., 1998. — S. 635–668.
19. Pendas D. O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. — München : Campus-Verl., 2013. — 565 S.
20. Perels J. Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs // Perels J. Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart. — Frankfurt am Main : Lang-Ed., 2015. — S. 191–200.
21. Rennert D. Kein großes Unterfangen? Die mangelhafte justizielle Aufarbeitung und das faktische Ende der Ahndung von NS-Verbrechen durch österreichische Geschworenengerichte am Beispiel des Wiener Gaswagenfahrers Josef Wendl: Masterarbeit / Universität Wien. — Wien, 2013. — 130 S.
22. Ullrich Ch. «Ich fühl' mich nicht als Mörder»: die Integration von NS-Tätern in die Nachkriegsgesellschaft. — Darmstadt : WBG, 2011. — 354 S.
23. Weinke A. Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958–2008. — Darmstadt : Wiss. Buchges., 2008. — 224 S.
24. Werle G., Wanders T. Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. — München : C. H. Beck, 1995. — 249 S.
25. Zamoiski A. Einheimische Mediziner und die nationalsozialistischen Krankenmorde in der Stadt Mahilyoŭ // Diskriminiert — vernichtet — vergessen: Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2016. — S. 415–422.